

С.В. Лавров

О БОРЬБЕ КИТАЯ И США ЗА ВЛИЯНИЕ В БАССЕЙНЕ ТИХОГО ОКЕАНА НА ПРИМЕРЕ СОЛОМОНОВЫХ ОСТРОВОВ

Аннотация. Борьба за влияние в бассейне Тихого океана является важным направлением геостратегического соперничества Китая и США. Опыт отношений Китая с Соломоновыми островами — одним из крупных островных государств в юго-западной части Тихого океана — интересен и поучителен как пример политики Китая в отношении стран Океании, ее достижений и просчетов, с учетом существенных перемен, происшедших в этих отношениях в течение последнего года.

Ключевые слова: Китай, США, стратегическое противоборство в Тихом океане, Соломоновы острова.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540.

E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Lavrov S. V.

The Struggle between China and the U.S. for Influence in the Pacific Basin Using the Straw Islands as an Example

Abstract. Competition for influence in the Pacific basin is an important aspect of geostrategic maneuvering between China and USA. Relati-

ons between China and Solomon Islands, a major state in South-West Pacific, present a good and educative case to study Chinese policy towards countries of Oceania, its achievements and setbacks, considering dramatic changes these relations suffered within the spell of one year.

Keywords: China, USA, strategic competition in the Pacific, Solomon Islands.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow at the Center for China Social and Economic Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0003-4151-7540.
E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Соломоновы острова — государство в Юго-Западной части Тихого океана, занимающее стратегическое положение — являются наглядным примером соперничества Китая и США за влияние на государство Океании в последнее время.

10 июля 2023 г. председатель КНР Си Цзиньпин, принимая в Пекине находившегося с официальным визитом премьер-министра Соломоновых островов М. Согаваре, назвал взаимодействие с этой страной «образцом отношений» Китая с островными государствами Тихого океана. Однако после неожиданных результатов парламентских выборов в апреле—мае 2024 г. ситуация претерпела существенные изменения, поставив вопросы об эффективности политики Пекина в бассейне Тихого океана.

Общие рамки сотрудничества с Соломоновыми островами и другими странами Океании определяются стратегией Китая в отношении островных тихоокеанских государств, обозначенной Си Цзиньпином:

1. Островные государства, как и Китай, относятся к развивающимся странам, необходимо укреплять «взаимопомощь» в рамках сотрудничества Юг—Юг;
2. Китай полностью разделяет цели объединения и достижения самообеспеченности островных государств Тихого океана;
3. Китай поддерживает эти государства в реализации стратегии «Голубого тихоокеанского континента на период до 2050 года»¹;

¹ «Стратегия Голубого Тихоокеанского континента 2050» принята на ежегодном Форуме островных государств в 2022 г. и основывается на концепции «Голубого Тихого океана», впервые обозначенной на Форуме в 2017 г. Концепция предлагает рассматривать пространство южной половины Тихого океана и разбросанные в нем островные государства Океании как единое взаимосвязанное целое, с общей географией, ценностями

4. Китай готов внести свой вклад в строительство мирного, гармоничного, безопасного, инклюзивного и процветающего «Голубого Тихого океана».

Вместе с тем интерес Китая к Соломоновым островам, несомненно, шире официальных деклараций и определялся также их выгодным геостратегическим положением, позволяющим контролировать морские коммуникации США и Австралии. Можно предположить, что Китай пытается таким образом парировать попытки Вашингтона по стратегическому «окружению» КНР, закладывая предпосылки для создания контругроз США и их союзникам в Тихом океане¹.

Это выглядит неприемлемым для Вашингтона, который, опираясь на сеть баз, покрывающих акваторию Тихого океана, считает, что Китай пытается влезать в сферу «традиционного влияния» США. Что не мешает США активно раздувать конфликтную ситуацию в отношениях Китая с Филиппинами и Вьетнамом вокруг столкновения этих государств в Южно-Китайском море.

В течение 4 лет после установления дипотношений в 2019 г. двусторонние связи, включая оборонный аспект, активно развивались по восходящей, визит премьера Соломоновых островов в КНР в 2023 г. стал их наивысшей точкой.

За короткий период Китаю удалось серьезно продвинуть свои позиции. По итогам двустороннего саммита 2023 года стороны заявили об установлении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства. Были подписаны документы о сотрудничестве в области торговли, гражданской авиации, таможенного регулирования и метеорологии.

Пример Соломоновых островов позволяет обрисовать инструменты китайской политики в отношении островных государств Тихого океана в целом. В основном они носили экономический характер: Китай стал крупнейшим участником инфраструктурных проектов в стране. Кроме того, китайская сторона предлагала перенести на местную ситуацию «опыт модернизации в китайском стиле», предлагала

ми и вызовами. В 2018 году Форум определил изменения климата (как следствие — повышение уровня Тихого океана и его загрязнение) как «самую значительную угрозу существованию, безопасности и благополучию народов Тихого океана». Концепция перекликается с современной западной экономической моделью «голубого океана» как либерального рыночного порядка без внутренних барьеров в рамках того или иного регионального сообщества.

¹ В годы Второй мировой войны за Соломоновы острова в 1942—43 гг. велись ожесточенные бои между Японией и США с союзниками: см. Сражение в Коралловом море, Сражение за Гуадалканал.

«совместить» экономическое развитие островов с ИПП (китайской инициативой Пояса и пути), увеличивала закупки местной продукции и т. д.

В подходах Соломоновых островов, которые выделялись на общем фоне стран Океании, усилилось критическое отношение к политике США по санкционному давлению на КНР. М. Согаваре публично заявлял, что его страна выступает против любых действий по ограничению развития Китая либо его сдерживанию. В сентябре 2023 г. он проигнорировал организованный Вашингтоном саммит островных тихоокеанских государств, что было особо отмечено в комментарии агентства Синьхуа.

Вместе с тем последующие события показали, что динамика развития отношений с Пекином в значительной мере определялась личными социалистскими симпатиями М. Согаваре и его геополитической ориентацией на Китай. Однако эта радикальная смена идеологических и внешнеполитических предпочтений (ранее Соломоновы острова традиционно следовали в фарватере политики США и их союзников) оттолкнула часть избирателей на упомянутых парламентских выборах. В результате вместо ожидавшейся сокрушительной победы правящая партия, напротив, утратила часть депутатских мандатов. Согаваре тут же, что оказалось неожиданностью для наблюдателей, ушел в отставку. Его сменил на посту лидера партии и в должности премьер-министра Йеремия Манеле, занимавший до этого пост министра иностранных дел.

Изменившейся ситуацией незамедлительно попытались воспользоваться США, считая, что у них появилось «окно возможностей» для возврата утраченных позиций. В качестве первого шага Вашингтон принял решение возобновить работу посольства США в Хониаре (столица страны).

Время, прошедшее после формирования кабинета «национального единства», подтверждает новую расстановку акцентов в политике островного государства. В июне с. г. на международной конференции малых островных развивающихся стран (SIDS24) делегация Соломоновых островов (ее возглавляла постпред при ООН посол Джейн Ваетара) провела, как подчеркивают местные СМИ, серию «ключевых двусторонних встреч» с представителями Норвегии, Австрии, Австралии и США.

На встрече, проведенной с послом Австралии по вопросам климата г-жой К. Тили, Дж. Ваетара отметила «крепкие связи» между двумя странами и выразила признательность Австралии за помощь в области здравоохранения, образования, избирательного права, пре-

дотвращения чрезвычайных ситуаций; выступила за координацию Тихоокеанских стран в ООН в отстаивании приоритетов региона в различных форматах по вопросам экологии и изменения климата, а также предложила «взаимную поддержку» в продвижении заявки Соломоновых островов на председательство в Форуме Тихоокеанских островных государств (PIF) в 2025 г. и заявки Австралии на проведение обзорной конференции по климату COP31.

Переговоры с послом США по Тихоокеанским вопросам г-жой Ридс были поданы в местных СМИ как «энергичное возвращение» США в регион, в том числе через увеличение образовательных обменов и предоставление торговых преференций для Соломоновых островов. США выразили готовность к «более тесному взаимодействию» с правительством «национального единства».

Пока трудно сказать, насколько глубоким будет откат в отношениях с Пекином, но Й. Манеле явно намерен проводить более сбалансированную политику. Именно такой сигнал новый премьер включил в свое обращение 5 июля с. г. по поводу Дня Независимости, подчеркнув, что «мы должны работать со всеми в духе подлинного настроя «друзья со всеми, враги — никому».

Выводы

1. Анализ перемен на Соломоновых островах, как представляется, показывает уязвимость расчетов КНР завоевать на свою сторону страны Океании только щедрым предоставлением экономической помощи и инвестициями. Оказалось, что внезапное изменение политической конъюнктуры в стране может «обнулить» эти существенные вложения и связанные с ними долгосрочные планы.

2. С высокой вероятностью это подтолкнет Китай к пересмотру региональной тактики и переносу акцентов на планомерное и постепенное укрепление позиций в странах региона, в том числе путем подготовки сторонников политического сближения и ориентации на КНР в различных кругах того или иного государства.

3. Это же касается китайских региональных инициатив, в контексте которых было бы логично ожидать более прочную увязку актуальной для Океании повестки (например, по экологии) с взятой Си Цзиньпином общей линией на всемерную поддержку Китаем сотрудничества Юг—Юг в качестве лидера Глобального Юга. Во всяком случае, выдвигание китайскими партнерами инициатив, идущих в русле озабоченностей островных государств (например, проблема загрязнения океана и т. п.), очевидно работало бы на укрепление авторитета Китая в Океании.

4. С точки зрения долгосрочных интересов геополитики противоборство Китая с США за влияние в Океании играло бы на руку России, заставляя США рассредоточивать силы и внимание. Всплеск протестного движения в Новой Каледонии против французского неокOLONIALИЗМА показывает, что и в этом отдаленном регионе немало противоречий и имеется определенный конфликтный потенциал.